

Научная статья
УДК 340
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-39-44

Александр Владимирович Панфилец
кандидат исторических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-4935-696X>, akpanf1950@mail.ru

Андрей Александрович Удальцов
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-2286-817X>, oudaltsov@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Организация юрисконсультской части в Министерстве внутренних дел Российской империи во второй половине XIX века

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена, во-первых, особенностями возникновения юридической службы в Министерстве внутренних дел Российской империи в пору реформ Александра II, во-вторых, неполной разработанностью данного аспекта в историографии пореформенной России. Актуальность также заключается в проявлении интереса со стороны молодого поколения юристов к знанию истоков юридической службы.

В статье рассматриваются предпосылки возникновения юридической службы в Министерстве внутренних дел России во второй половине XIX века; обоснования необходимости её создания; деятельность комитетов и комиссий по работе над этим вопросом; конкретные лица, занятые в создании проектов и штатов этой службы. Изучаются функции, обязанности и направления деятельности вновь образованной юридической службы в Министерстве.

Результаты исследования авторов показали, что необходимость создания юридической службы в Министерстве внутренних дел была обусловлена принятием новых Судебных уставов 20 ноября 1864 г., которые обязали отделить административную власть от судебной, для чего понадобились чиновники, знающие законоведение в совершенстве. Именно юрисконсульт должен был сноситься с новой судебной властью по делам, касающимся интересов казны для уменьшения её убытков и защиты должностных лиц в суде, как уголовном, так и гражданском. Назначенный первым центральным юрисконсультутом Министерства внутренних дел России П. Т. Китицын в 1868 г. оправдал высочайшее доверие не только министра П. А. Валуева, но и Александра II, так как уже в 1871 г. он был по совместительству назначен и юрисконсультутом Министерства Императорского двора, что свидетельствует о его высоком профессионализме и отличном знании законов Российской империи.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, Министерство Императорского двора, юрисконсульт, Китицын, Судебные уставы

Для цитирования: Панфилец А. В., Удальцов А. А. Организация юрисконсультской части в Министерстве внутренних дел Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 39–44; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-39-44.

Alexander V. Panfilets
Cand. Sci. (Hist.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-4935-696X>, akpanf1950@mail.ru

Andrey A. Udaltsov
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-2286-817X>, oudaltsov@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Organization of the legal adviser part in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the second half of the XIX century

Abstract: The relevance of the study is due, firstly, to the peculiarities of the emergence of the legal service in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire at the time of the reforms of Alexander II, and secondly, to the incomplete development of this aspect in the historiography of post-reform Russia. The relevance also lies in the interest of the younger generation of lawyers in knowing the origins of the legal service.

The article deals with the prerequisites for the emergence of the legal service in the Ministry of Internal Affairs of Russia in the second half of the 19th century; substantiation of the need for its creation; activities of committees and commissions to work on this issue; specific personalities involved in the creation of projects and staffing of this service. The functions, duties and activities of the newly formed legal service in the Ministry are being studied.

The results of the authors' study showed that the need to create a legal service in the Ministry of the Interior was due to the adoption of new Judicial Statutes on November 20, 1864, which required the separation of administrative power from the judiciary, which required officials who knew law perfectly. It was the legal adviser who was supposed to communicate with the new judiciary in cases relating to the interests of the treasury in order to reduce its losses and protect officials in court, both criminal and civil. Appointed as the first central legal adviser of the Ministry of Internal Affairs of Russia, P. T. Kititsyn in 1868 justified the highest trust not only of Minister P. A. Valuev, but also of Alexander II, since already in 1871 he was concurrently appointed legal adviser to the Ministry of the Imperial court, which testifies to his high professionalism and excellent knowledge of the laws of the Russian Empire.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, Ministry of the Imperial Court, legal adviser, Kititsyn, Judicial Statutes

For citation: Panfilets A. V., Udaltsov A. A. Organization of the legal adviser part in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the second half of the XIX century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 39–44; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-39-44.

История возникновения профессии юриста и юридической службы насчитывает не одно столетие и восходит к Древнерусскому государству. Знанием обычаев, а потом и законов в Древнерусском государстве среди княжеских дружинников в большей мере обладали «ябедники». Они умели организовать судопроизводство и являлись первыми судебными чиновниками, исполнителями воли князя. Так, в конце XVIII века Иван Никитич Болтин – русский историк и гуманист, генерал-майор, писал: «...ябеда, в первобытности своей, особый смысл имело, означающий знание законов и порядок судопроизводства»¹. Первый писанный свод законов Русская Правда, когда преступление было обидой, то есть нанесением физического, материального или морального ущерба конкретному лицу, говорит о помощнике судьи «мечнике», который был более полицейским, чем военным, и занимался доставлением в суд обвиняемых в каких-либо преступлениях, а не только татей². В середине XVI века Иван

Грозный проводит перестройку центрального управления Московским государством, организуя приказную систему, где главными знатоками законодательства выступают приказные дьяки, опиравшиеся на Судебник Ивана IV, а важнейшие уголовные преступления были изъяты из компетенции удельных наместников и волостелей и переданы в ведение Разбойному приказу и губным избам на местах [2, с. 305–307]. После принятия Судебника 1550 года преступление перестает быть обидой и превращается в действие против интересов государства³. В 1649 году по «Соборному уложению» и «Наказу о градском благочинии» царя Алексея Михайловича преступление становится общественно опасным деянием, появляются чиновники, несущие правозащитные функции – объезжие головы и земские ярыжки⁴. Кроме централизованных приказов, утверждается местное воеводское управление. Так, к юрисдикции городских воевод относились основные уголовные дела. Царский наказ обязывал их «...беречь накрепко, чтоб в городе и уезде не было разбоя, воровства, убийства, бою,

¹ Правда Руская или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха: С приложением древняго оных наречия и слога на употребительные ныне, и с объяснением слов и названий из употребления вышедших / в изд. приняли участие И. Н. Болтин, И. П. Елагин и А. И. Мусин-Пушкин. – [Санкт-Петербург]: Типография Святейшего правительствующего синода, 1792. – 21+100+16 с.

² Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: учебное пособие. – Москва: Щит-М, 2008. – С. 9.

³ Нижник Н. С. История отечественного права и государства (IX–XVI века): Древняя и Средневековая Русь: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 161–163.

⁴ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. – Москва: Nota bene Медиа Трейд Компания, 2005. – С. 8–10.

грабежа, корчемства, распутства; кто объявится в этих преступлениях, того брать и по сыску наказывать». Также он обязывался судить по всем гражданским делам. Кроме воеводы, на местах по-прежнему «судил-рядил» по уголовным делам и губной староста вместе с целовальником, десятскими и сотскими [3, с. 290–291; 4, с. 178–179].

Великий реформатор Петр I в 1718 году организует регулярную полицию, прокуратуру и превращает полсотни приказов в двенадцать коллегий, правовой статус которых заключался в коллегиальной ответственности и регулировании текущего законодательства, а Сенат не только становится правительствующим в отсутствие государя, но ещё получает права и высшего суда государства. В черед двенадцати коллегий появляется Юстиц-коллегия, которая была высшим апелляционным судом страны по уголовным и гражданским делам, а также осуществляла контроль за судопроизводством на местах [5, с. 86–87]. Екатерина Великая уже на следующий год после восшествия на престол озабочилась кадрами для статской службы, осведомлёнными в юриспруденции, и в Указе от 15 декабря 1763 года в пункте 23 повелела: «Дабы впредь для статской службы иметь учёных приличным благородному Дворянству наукам и знающим Юриспруденцию... при Университете учредить классы Российской Юриспруденции»⁵. Этим была утверждена традиция обязательного обучения юридическим наукам и повышения юридической грамотности государственных служащих. Указами от 1766 и 1768 годов она предписала полиции заниматься разбором различных споров по заключённым контрактам, а виновных в нарушении штрафовать. После реформирования полиции в 1782 году и организации управ благочиния стряпчему управы надлежало знакомить частных приставов и квартальных надзирателей с получаемыми из столицы законами, а уже приставы и надзиратели обязаны были их обнародовать в своих частях и кварталах [7, с. 24].

Александр I, приступив в 1801 году к реформированию государственного аппарата, перевёл управление государством с коллегиальной системы ответственности на персональную, образовав в 1802 году вместо коллегий восемь министерств, среди коих было и Министерство внутренних дел (первый министр В. П. Кочубей), и Министерство юстиции, министром которого, или генерал-прокурором, был назначен известный русский поэт Г. Р. Державин. Дальнейшие реформы и преобразования государственного управления Российской империи связаны с именем «светоча русской бюрократии» Михаила Михайловича Сперанского. Его проект реформирования министерств (1810 года) повысил персональную ответственность министров за состояние порученных дел. У Министерства внутренних дел изъяты правоохранительные функции и переданы во вновь

образованное Министерство полиции, которое тем не менее просуществовало лишь с 1811 по 1819 годы [5, с. 148–169]. В начале XIX века основные государственные документы, законы готовились в отделениях Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕЙВК). В 1803 году первые юрисконсульты появились в Министерстве юстиции. Спустя тридцать лет юрисконсульты были введены в штаты Морского министерства и Министерства Императорского двора, прежде всего из-за большого количества договоров и их стоимости для казны. Однако чиновников, знающих юриспруденцию, остро не хватало, и тогда Николай I организовал в 1835 году Императорское училище правоведения, которое учреждалось, как было прописано в Уставе училища, «для образования юношества на службу по части судебной...». В действительности же выпускники этого учебного заведения служили в самых различных должностях [7, с. 24–25; 6, с. 139].

«Революция сверху» по отмене крепостного права, проведённая Александром II 19 февраля 1861 года, потребовала реформирования практически всех сторон государственного строительства. Оказалось невозможным остановиться на решении только крестьянского вопроса. Эта радикальная реформа потребовала дальнейших преобразований не только в общегосударственном устройстве, но и в судопроизводстве, и в правоохранительных органах. Кардинально реформируя судопроизводство, делая его гласным с участием присяжных заседателей и состязательностью в процессе между прокурором и адвокатом, необходимо было озаботиться и о чиновниках, которые бы отстаивали теперь в суде дела, касающиеся казённой части [8, с. 37].

Вопрос об организации юрисконсультской части в некоторых министерствах, в том числе и в Министерстве внутренних дел России, возник сразу же после утверждения Правительствующим Сенатом Судебных уставов 20 ноября 1864 года по отделению законодательной и административной власти от судебной. Именно в Судебных уставах и было определено введение в министерства и административные ведомства «особых уполномоченных» для контактов с судебными властями, так как уставы прямо предписывали присутствие «поверенных» административных ведомств на судах при разборах дел, касающихся казны. Так, в уставе гражданского судопроизводства было определено (ст. 309): «К сроку, назначенному на явку, тяжущиеся должны явиться в суд лично или прислать поверенных...», а ст. 1285: «Казённые управления ищут и отвечают на суде не иначе, как в лице особых уполномоченных, которые назначаются из должностных лиц подлежащего ведомства...». Такие же требования содержались и в статьях 1129 и 1157 Установлений уголовного судопроизводства⁶. Для введения в действие Судебных уставов и преобразования

⁵ От юбилея к юбилею. К 70-летию юридической службы системы МВД России. – Санкт-Петербург, 2016. – 252 с.

⁶ Полный свод законов Российской Империи: Все 16 т. со всеми относящими к ним Продолжениями и с доп. узаконениями по 1 сент. 1910 г.: в 2 кн. / под ред. А. А. Добро-

судопроизводства в Российской империи был организован специальный Комитет в Государственном Совете и комиссия при Министерстве юстиции. Эти структуры, начиная с 1865 года, по высочайшему повелению в течение трёх лет проводили заседания и согласования с Александром II по различным вопросам реформирования судебной части, в том числе и по организации юрисконсультских частей в некоторых министерствах, а там, где юрисконсульты уже были, – по их реорганизации [9; 10, л. 17].

Министр внутренних дел Пётр Александрович Валуев (выходец из II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и служивший в своё время под началом М. М. Сперанского), понимая всю меру ответственности, которая ложилась на министерство при введении в действие Судебных уставов, разработал свой проект юрисконсультской части министерства. В этом проекте министр внутренних дел обозначал функциональные обязанности юрисконсульты, его статус по Табели о рангах и предлагал штат центральной юрисконсультской части при министерстве, состоящий из собственно юрисконсульты, двух его помощников и секретаря. При согласовании проекта количество чиновников в юрисконсультской части уменьшилось на одного помощника, а при обсуждении в феврале 1866 года этого проекта в Государственном совете и оставшийся помощник юрисконсульты был вычеркнут из проекта [10].

Проекты в Государственном совете рассматривались довольно долго, и только 25 мая 1867 года состоялось заседание министров для разрешения вопросов, относящихся к учреждению в министерствах: военном, морском, финансов, внутренних дел, государственных имуществ и Императорского двора юрисконсультской части, уже в общих чертах согласованных в вышестоящих инстанциях. В этом заседании принял участие и министр внутренних дел П. А. Валуев. Мнения министров вылились в следующее заключение: «Существующие должности юрисконсультсов в Министерствах Морском, Императорского Двора, Путей Сообщений и при Обер-Прокуроре Синода и вновь учреждаемых по Министерствам Финансов, Государственных имуществ и Внутренних Дел определить в IV класс по Табели о рангах, а по пенсии – во II-ой разряд с содержанием 2 тысячи рублей жалованья, 2 тысячи рублей столовых и 1 тысячи рублей квартирных...». Результаты этого заседания министры поручили «внести на усмотрение законодательной власти» военному министру [9].

Более полугода проекты юрисконсультских частей в известных министерствах рассматривались по представлению министра юстиции в Государственном совете, Правительствующем сенате и наконец через министра Императорского двора графа Владимира Федоровича Адлерберга были представлены императору Алек-

сандру II только в конце 1867 года. Император утвердил штат юрисконсультских частей при семи министерствах и ведомствах 2 (14 н. ст.) января 1868 года (2 ПСЗ, т. 43, отд. 1, № 45359)⁷. В их числе было и Министерство внутренних дел, в юрисконсультской части которого было определено иметь одного юрисконсульты с денежным содержанием в пять тысяч рублей (по жалованью – 2 тыс. руб., по столовым – 2 тыс. руб. и по квартирным – 1 тыс. руб.). По классам и разрядам эта должность относилась: по должности к 5-му классу, по мундиру к 5-му классу и по пенсии к 3-му разряду. Помощников у него не должно было быть, хотя в остальных шести министерствах и ведомствах они присутствовали. Зато только в юрисконсультской части Министерства внутренних дел был секретарь при юрисконсульте с окладом в одну тысячу рублей только по жалованью, по классам и разрядам его должность относилась: по должности к 8-му классу, по мундиру к 8-му классу и по пенсии к 5-му классу (чем выше класс и разряд, тем должность была менее значимой). На канцелярию им также было положена одна тысяча рублей. Обязанности центрального юрисконсульты Министерства внутренних дел были весьма обширны. В них входило хождение по судебным властям, составление заключений по имеющимся делам и жалобам, написание различных инструкций, участие в различных комитетах и комиссиях министерства, личные доклады министру о наиболее важных делах и выполнение его особых поручений [9, л. 22–23].

После утверждения императором проекта по юрисконсультской части при Министерстве внутренних дел министр назначил 3-е отделение Департамента общих дел аппаратом центрального юрисконсульты министерства. Сразу же встал вопрос о подыскании на эту должность соответствующего ей чиновника. И такой чиновник в аппарате МВД уже был – это действительный статский советник Павел Трофимович Кितिцын (1822 – 4 (16) сентября 1896 гг.), член Совета министра внутренних дел и совещательный член Медицинского совета, сорока шести лет от роду, вероисповедания православного, кавалер орденов Св. Владимира 2 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Станислава 1 ст., также имевший бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. и знаки отличия, неоднократно награждавшийся денежными премиями. П. Т. Кितिцын окончил Киевский университет со степенью кандидата юридических наук, начал службу в должности чиновника канцелярии генерал-губернатора г. Киева, затем был заседателем Подольской палаты гражданского суда, служил в канцелярии наместника бывшего Царства Польского, где с 1851 г. по 1854 г. сверх обязанностей преподавал российское законодательство в Варшавской гимназии. Попечитель Варшавского учебного округа в увольнительном предписании Кितिцына отмечал в его препода-

вольского, обер-прокурора Судебного деп. правительствующего сената; сост. А. Л. Саатчиан [Электронный ресурс]. Режим доступа: rusneb.ru > catalog/000199_000009_00... (дата обращения: 29.04.2022).

⁷ Утверждение некоторых авторов [7, с. 25; 8, с. 37] об учреждении юридической службы в МВД Российской империи в 1865 г. не находит подтверждения в архивах и в ПСЗ.

вании надлежащее усердие и пользу для учеников гимназии. С 1854 г. Кितिцын Высочайшим приказом по гражданскому ведомству был назначен в Министерство внутренних дел сначала на должность советника Ковенского губернского правления, а с 1861 г. – чиновником по особым поручениям и позже членом Совета министра внутренних дел. С 1860 г. постоянно участвовал во всех комитетах и комиссиях министерств и ведомств, где требовались заключения юриста по существующему законодательству или в связи с его кодификацией. Принимал непосредственное участие в комиссиях по устройству помещичьих крестьян, по введению Судебных уставов, по еврейскому вопросу и, конечно же, по написанию проекта об организации юрисконсультской части в Министерстве внутренних дел, а также и в других. Неоднократно выступал на страницах печати с разъяснениями и толкованием действующего законодательства. Вот такого маститого чиновника Министерства внутренних дел 26 января 1868 года Высочайшим приказом назначили первым юрисконсультом министерства с оставлением его во всех прежних должностях. О том, что он оправдал надежды министра, связанные с его определением на новую должность, свидетельствует его назначение по совместительству уже 2 января 1871 года юрисконсультом Министерства Императорского двора так же с оставлением его во всех должностях и денежных содержаниях (к имеющемуся по должности юрисконсульта МВД 5 тыс. руб. ему положили еще 5 тыс. руб. по должности

юрисконсульта Министерства Императорского двора) [8, с. 42; 11].

Юрисконсультскую часть Министерства внутренних дел ждала трудная судьба. В пору реформирования Министерства внутренних дел и СЕИВК М. Т. Лорис-Меликовым уже в 1880 году она упраздняется, и вместо неё в министерстве создаётся судебный отдел по рассмотрению государственных преступлений, а затем ещё и Особое совещание – вне-судебный репрессивный орган при министре внутренних дел в составе двух чинов из МВД и двух чинов из Министерства юстиции. Обязанности юрисконсульта стали поручаться одному из чиновников министерства, что привело к снижению уровня правового обеспечения в системе министерства. Впереди будут различные реструктуризации, возвышения и принижения юридической службы в министерствах и ведомствах как в царской России, так и в Советском Союзе, когда 19 июля 1946 года совершенно секретным приказом за № 00706 министра внутренних дел страны Сергея Никифоровича Круглова была создана Юридическая часть в МВД СССР [8, с. 90]. Эта дата и считается в настоящее время Днём юридической службы МВД России.

Поиски в государственных и ведомственных архивах продолжаются и, возможно, в будущем многое ещё добавится к истории юридической службы Министерства внутренних дел России.

Список литературы

1. Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.): монография. – Н. Новгород: Типография УВД Нижегородской обл., 1993. – 104 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. – Москва: Эксмо, 2009. – 912 с.
3. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева; комм. С. С. Дмитриева и Л. П. Дойниковой; ил. В. В. Лукашова. – Москва: Правда, 1989. – 768 с.
4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 316 с.
5. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. – Москва: Рипол классик, 2016. – 608 с.
6. Борисов А. В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2002. – 350 с.
7. 70 лет на страже закона. Юридическая служба МВД России. – Москва: ФКУ «Объединённая редакция МВД России», 2016. – 320 с.: ил.
8. На страже закона. Юридическая служба МВД России. – Москва: Объединённая редакция МВД России, 2011. – 536 с.
9. Дело Департамента Министерства юстиции законодательного отделения, стол 2. «Об устройстве юрисконсультской части при Министерствах» // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1405. – Оп. 65. – Д. 3449. – Л. 5–17 (об.).
10. Дело юрисконсультской части. Об учреждении этой части при Министерстве внутренних дел // РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 233. – Д. 7. – Л. 7–10.
11. Дело об определении юрисконсультом Министерства Императорского Двора Действительно-го Статского Советника Кितिцына // РГИА. – Ф. 472. – Оп. 37. – Д. 1. – Л. 7–28 (об.).

References

1. Mulukayev R. S. Politsiya v Rossii (IX v. – nach. XX v.): monografiya. – N. Novgorod: Tipografiya UVD Nizhegorodskoy obl., 1993. – 104 s.
2. Klyuchevskiy V. O. Russkaya istoriya. – Moskva: Eksmo, 2009. – 912 s.
3. Solov'yev S. M. Chteniya i rasskazy po istorii Rossii / sost. i vstup. st. S. S. Dmitriyeva; komm. S. S. Dmitriyeva i L. P. Doynikovoy; il. V. V. Lukashova. – Moskva: Pravda, 1989. – 768 s.

4. *Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh yeyo glavneyshikh deyateley.* – Moskva: AST: Astrel', 2010. – 316 s.
5. *Borisov A., Malygin A., Mulukayev R. Tri veka rossiyskoy politsii.* – Moskva: Ripol klassik, 2016. – 608 s.
6. *Borisov A. V. Ministry vnutrennikh del Rossii. 1802 – oktyabr' 1917.* Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2002. – 350 s.
7. *70 let na strazhe zakona.* Yuridicheskaya sluzhba MVD Rossii. – Moskva: FKU «Ob»yedinonnaya redaktsiya MVD Rossii», 2016. – 320 s.: il.
8. *Na strazhe zakona.* Yuridicheskaya sluzhba MVD Rossii. – Moskva: Ob»yedinonnaya redaktsiya MVD Rossii, 2011. – 536 s.
9. *Delo Departamenta Ministerstva yustitsii zakonodatel'nogo otdeleniya, stol 2. «Ob ustroystve yuriskonsul'tskoy chasti pri Ministerstvakh» // Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA).* – F. 1405. – Op. 65. – D. 3449. – L. 5–17 (ob.).
10. *Delo yuriskonsul'tskoy chasti. Ob uchrezhdenii etoy chasti pri Ministerstve vnutrennikh del // RGIA.* – F. 1284. – Op. 233. – D. 7. – L. 7–10.
11. *Delo ob opredelenii yuriskonsul'tom Ministerstva Imperatorskogo Dvora Deystvitel'nogo Statskogo Sovetnika Kititsyna // RGIA.* – F. 472. – Op. 37. – D. 1. – L. 7–28 (ob.).

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted July 7, 2022; approved after reviewing October 3, 2022; accepted for publication October 7, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.